Комната, про которую говорила Шляпа, действительно была неплохим подспорьем в тренировках. Правда, большая часть старой литературы оказалась мягко говоря нечитаемой — мертвые языки. Ну, где я вот прямо сейчас возьму специалиста по арамейскому или шумерскому? А иероглифы, большая часть которых превращалась во что-то нечитаемое, при том, что я пыталась читать их с помощью разговорников, непонятно как оказавшихся в комнате? Да я даже обратилась к Чанг, от которой мне советовали держаться подальше, чтобы она позанималась со мной китайским и корейским, ну и рассказала мне о иероглифах. Идеальная память, разогнанная Менталистикой и зельями Концентрации, помогала моментально усваивать поданный материал, но долбаные древние иероглифы читаться отказывались.

Непонятные резы, вообще непонятно чьи. Как мне доверительно шепнула Шляпа, эти свитки кожи приволокли Годрик с Салазаром, откуда-то из Гардарики. Гардарика, если мне не изменяла память, это название тех земель, что теперь находились под славянами. По курсу истории, что я когда-то изучала, я помнила, что у славян, по крайней мере официально, не было своей письменности до прихода греков. Но, раз уж она все же была, то где брать переводчика-специалиста по ней? Если его официально нет.

Почесав в затылке, я вызвала домовика и в итоге, через него, нашла общий язык со Шляпой, которой напомнила о ее предложении — взять себе домовика. Теперь ушастая гретчинка сидела и внимательно переносила текст в мой Гримуар, с помощью Прытко пишущего пера. Работы ей, конечно, тут будет не на один день или месяц, но что еще делать, я не знала. Книги, потерянные в школе и перетащенные ушастыми в Комнату, я могла запихать в Гримуар и скопировать, правда после этого они уничтожались в большинстве случаев. С книгами, материализуемыми Выручай-комнатой, так же поступить было нельзя. Их фактически не существовало в настоящем, они были в прошлом/будущем, а передо мной находился их своеобразный слепок, который я могла читать. Осознать до конца то, что же навертела Ровена с этой комнатой, я пока так и не смогла. Ровена была Гением, гением с большой буквы. Такие, как она, рождаются по одной-две штуки раз в пару столетий в лучшем случае, поэтому я не обольщалась на свой счет. Мои таланты лежали несколько в иной плоскости, поэтому понять я могла только примерно, но детали уловить до конца так и не смогла.

Остальная литература в Комнате оказалась не сказать что особо полезной, но все же, благодаря тому, что Комната реагировала на запросы и предоставляла все самостоятельно, процесс обретения знаний рванул вперед. Хотя магическая наука и шагнула вперед, много в чем она оставалась на одном месте, а кое в чем так вообще деградировала. Так называемые темные разделы алхимии, зельеварения или трансфигурации вообще не давались для изучения в стенах школы, хотя темного там было только то, что ингредиенты были человеческие или кого-то из тех, кого маги высокомерно постановили называть магическими существами с разумом, приближенным к человеческому. На той же трансфигурации, еще полтысячи лет назад, от учеников требовали, чтобы всему изученному на уроках, находили боевое применение. И в учебниках были сотни примеров этого применения.

Спорить, конечно, можно долго, но лично я считала, что часть магов действительно надо готовить именно как боевиков. В идеале — вообще всех учить этому, так как любой маг — это машина для убийства. Абсолютно любой, даже самый слабейший из сквибов, но хорошо знающий ритуалистику и не боящийся крови, сможет дать похохотать всему миру, поэтому поголовный загон всех магов в жесточайшие рамки закона, когда их даже не желали учить полноценным боевым плетениям/заклинаниям, для меня был дикостью. Оборотня остановить Ступефаем или Инкарцеро было нереально, только немного задержать, но потом его клыки все равно добрались бы до тебя. Великану или горному троллю вообще чхать на большую часть заклинаний, в том числе и боевых. Про василисков я вообще промолчу, так как таких змеек в

Магическом мире хватало, и убить их — сравнимо, наверное, с подвигами Геракла. Про местных драконов, из которых могли контролировать только тех, кто вырос в заповеднике, я вообще промолчу — атакующая многотонная зверюга, заливающая все огнем и летящая прямо на тебя, крайне не способствовала судорожной пальбе Ступефаями.

— Хозяйка, недостойная Баффи наказала себя, — появившаяся с легким хлопком домовушка тут же засеменила к книгам.

Это, кстати, была еще одна проблема с домовиками — садомазохизм несчастных созданий. Если бы она была не моей собственностью, то я бы наверное и плюнула на это, в конце концов за свою жизнь я встречала и более странные случаи, в том числе и среди тех же людей. Но Баффи принадлежала мне и помощник-инвалид мне был не нужен. В итоге, Баффи была обвязана запретами и, в случае своих косяков, шла наказывать кого-нибудь из школьников или учителей, кто нарушал свод правил Хогвартса, который я нашла в Выручай-комнате, кроме тех, на кого я ей выставила запрет. Косячила она, к слову, не столь уж и часто, но получивших поленом по спине или Жалящее в пятую точку, все же уже хватало, за те несколько дней, что прошли с момента ее поступления ко мне на службу.

Взяв книгу, я с интересом погрузилась в воспоминания одного из первых выпускников Гриффиндора. К моему удивлению, факультеты в прошлом оказались слегка не такими, как я думала, и это еще мягко сказано. Основатели были далеко не добродушными людьми и не наивными идиотами, которые решили ни с того ни с сего, облагодетельствовать окружающих. Гриффиндор создавал, в первую очередь, собственную дружину, хирд, армию — как ни назови, но смысл понятен. Боевики Годрика вместе с ним шлялись по всему миру и грабили, грабили и еще раз грабили всех, кого могли. Кровь и золото, добавить больше и нечего, в общем-то.

Слизерин пошел иной дорогой и его «хитрые», были, конечно, теми еще хитрецами, но вот только крайне далекими от современного понимания. Салазар, если провести аналогию, создавал диверсантов, ассасинов, куртизанок, которые могли подсыпать яд в неожиданный момент, или шпионов. И ни о какой чистоте крови он и не помышлял, так как ему было просто чихать на всю эту чистоту — далеко не один и не два рода он вырезал под корень, не заморачиваясь чистотой их крови и древностью рода. Салазар требовал изворотливости, знаний, умений, хитрости и коварства, вследствие чего почти два века питомцы Салазара были страшилкой островов и большей части Европы. Символ змеи стал настолько пугающим, что некоторое время люди и нелюди просто шарахались от любых шипящих гадов.

Рейвенкло оказался прибежищем тех, кто искал новые знания и был готов на все, ради их получения. Ученые. Можно было бы сказать, что факультет таким и остался, но это было далеко не так. На ВСЕ они, скорее всего, были не готовы идти. Ну, а Хаффлпафф, «тупые работяги», были основой для гарнизона замка и, вместе с тем, были теми, кто создавал или помогал Хельге в создании Запретного Леса, заселении Черного озера и много другого, в том числе, как писал этот автор, и в плане получения нескольких яиц василиска в подарок Салазару. Еда в замке тоже была заслугой выпускников Хельги.

— Баффи, ты потом еще поройся в залежах хлама, может еще какие книги найдешь. Ну если найдешь, то знаешь, что делать, — я потянулась, вставая с кресла.

— Да, Хозяйка, Баффи все знает, Баффи сделает, — большеглазик забавно помахала ушами и продолжила переписывание очередного учебника.

Выйдя из Комнаты, я направилась к Хагриду, где меня ждали лесник и очкарик, попутно размышляя, что бы такого сделать МакГонагалл, которая после допроса ДМПшниками взяла

привычку следить за мной. О нет, если бы она следила за всеми, то я бы и не думала возмущаться, в конце концов это интернат, а не обычная школа. Но она-то плевать хотела на остальных и следила только за мной, дойдя до того, что цепляла маячки на мою одежду. Терпеть такое я не собиралась, и тем более не собиралась позволять ей портить мою одежду чужой магией, так как одежда от этого начинала приходить в негодность намного быстрее. Проблема была в материале, из которого состояла одежда, потому как на шерсть единорога или паутину акромантула особо не нацепишь слабенький маячок. МакГонагалл и вливала столько энергии, что я в первый раз посчитала, что меня атакуют и едва не влепила в нее чем-то убойным. Маячки я демонстративно уничтожала, высказывала ей претензии, но этой поганой пуританской монашке было плевать на мои слова, и она упорно цепляла на меня маячки. Пришлось разучивать беспалочковый невербальный Конфундус и при виде МакГонагалл влеплять ей его в лоб. Правда, долго так продолжаться не могло — рано или поздно это заметят или догадаются, и меня будут ждать проблемы. Но и проклинать ее пока нельзя, слишком это будет явно и напоказ, чтобы не привлечь внимания. Вот через пару недель, когда скандал забудется и его перекроют какие-то новые, вот тогда и я подарю ей незабываемые ощущения, благо, сделать это не особо сложно, учитывая, что она любит бродить в кошачьем виде и кошачьих волос добыть не сложно.

— Гермиона, — я уже вышла из замка, когда меня остановил окрик. Повернувшись, я увидела Кларка, маленького второкурсника-ворона, кузена Лаванды.

— Чего тебе? — я улыбнулась и автоматически поправила сбившуюся мантию малыша.

— Сказать спасибо хотел, — ребенок смущенно огляделся и тихонько прошептал мне.

— Спасибо? — я недоуменно нахмурилась, а затем понимающе кивнула. — Как узнал?

— Я слышал, как Лаванда благодарила, — Кларк слегка покраснел.

— Не за что, — я хмыкнула. — И не бери больше никаких конфет и вообще следи за едой. Договорились? — получив смущенный кивок малыша, я проводила его взглядом и пошла дальше.

— Гермиона, постой, — мелкий подскочил ко мне и быстро зашептал. — Меня спрашивала ваша декан и наш тоже, ну, жаловался ли я кому-нибудь, кто меня отравил. Ну, и про тебя спрашивали. Я тебе еще с утра хотел сказать, но найти не мог, — я молча кивнула ребенку и отправила его обратно, а сама развернувшись и быстро двинувшись к Хагриду.

Уизли. Если быть точнее, то два братца-близнеца Рона. Эти двое «одаренных», сумели подсунуть на стол воронов свою продукцию и, по неприятной случайности, один из их «подарков» попал к брату Лаванды в рот. У него оказалась аллергия на один из компонентов их продукции и пацан залетел в медкрыло на две недели. Сходу мстить я не стала, но, выждав время, я запихала им такую убойную смесь в еду, что их уволокли в Мунго. Доказать, что это не их опыты, никто не смог, но Лаванда, которая и жаловалась мне, сумела каким-то извилистыми путями дойти до выводов и долго благодарила. Родители рыжих пытались доказать, что их детей отравили, но рыжики сами постоянно твердили всем, что сперва они тестируют все на себе, так что проверять опять всех Веритасерумом не стали.

— Хагрид, — я зашла в избушку, где уже сидел Поттер. — Вот письмо, отдашь тому, кому я тебе говорила.

— А? — Хагрид хотел что-то спросить, но бросив косой взгляд на Поттера, тут же захлопнул рот. — Ага, значится… Ну, понял, значит.

— Выучил? — я холодно посмотрела на Поттера.

— Да, — он кивнул.

— Ну, рассказывай, — я поудобнее уселась в углу и отпила немного ароматного напитка, приготовленного Хагридом.

Хагрид, решившийся пригласить мадам Максим на бал, оказался в патовой ситуации, когда ему надо выглядеть красиво, но как это сделать он не знал. Я же поговорила с тем Мастером, что делал мою одежду, и в итоге, получила его согласие на то, чтобы к нему пришел Хагрид. Деньги у Хагрида были, причем немаленькие, тратить ему их было в целом некуда, так что единственное, что мне оставалось сделать, это дать ему пропуск-письмо, без которого с ним даже и говорить бы не стали. Полностью обновить гардероб, пройти курс процедур в косметическом салоне, что работал в том же здании, да даже краткий экспресс-курс танцев — за довольно тяжелый мешок с золотом Хагриду могли даже и жену найти — главное, чтобы он платил. Главное было в том, что таким образом я отвлекала мадам Максим, которая после допроса тоже косилась на вейлу, хотя и не проявляла драконовских методов охраны подчиненных и учитывала их особенности. Все же, помимо Флер, в Шармбатоне, и конкретно в этой группе учеников, хватало детей с довольно сильно выраженным наследием нечеловеческих видов. Поэтому мадам Максим было бы тяжело запретить «ветреному» созданию творить то, что желает ее натура, при том, что, по сути, ничего сверхъестественного она не делала. Ну, с точки зрения адекватных магов и ведьм — так-то понятно, что девушки ее не любили, мягко говоря.

Убедившись, что теорию Поттер выучил на отлично, хоть и благодаря зельям, но выучил, я отправила его на улицу, для отработки практики в компании Хагрида, прогресс которого так же был ощутим. Сама же распаковала посылку, которую мне прислали совой.

Магия могла многое, но пистолеты многие маги, особенно занимавшиеся чем-то противозаконным, с собой таскали. Простенькое колечко-артефакт скрывало в себе небольшой, даже изящный, Браунинг с модифицированными патронами и весь густо покрытый рунами, чтобы снизить воздействие магии на начинку стальной игрушки. Из десяти магазинов, находящихся в этом же колечке — шесть было со спец патронами, способными просадить стандартное Протего с трех попаданий, оставшиеся четыре обоймы были с простыми патронами. Все же, как со мной доверительно поделился Жако, которому я подсказала способ избавления от пары вросших в его ауру и кровь проклятий, не всегда удобно и правильно пользоваться магией. Иногда проще создать видимость обычных магловских разборок, чем фонить магией, привлекая ненужное внимание Аврората или ДМП.

Аккуратно разобрав оружие, я с интересом изучала рунные цепочки и печати, густо покрывавшие все части оружия. В мире было всего четыре крупных компании из числа тех, кто производил такое оружие. Гоблины, проживающие в Америке, гномы Швейцарии и еще две — это кто-то из славянских государств. Таким образом, в Англии купить такое оружие можно было только у гоблинов и, крайне редко и дорого, у гномов. Большая часть рун и печатей наносилась станками — артефакторы только доводили до конца. Защита от дурака и вплетенные антимагловские чары не позволяли маглам заметить непорядок и они воспринимали гоблинские или гномьи руны на оружии как декоративный узор. Те же немногие сквибы, кто работал в полиции и кому могло попасться на глаза подобное оружие, в основном были связаны с Авроратами в своих странах и сразу же отдавали такие игрушки туда. Стоил такой пистолет, разумеется, дорого — четыреста восемьдесят галлеонов, плюс еще двести я отдала за патроны и дополнительные магазины, так как в стандартной комплектации их было только два. Но, зато с такой игрушкой можно было не опасаться негаторов магии или каких-то

подобных сюрпризов, так как кольцо имело встроенный накопитель, который позволял вытащить пистолет, даже если ты сама останешься без капли магии. Ну, а пуле было плевать кто перед ней: маг, магл, оборотень или вампир, чистокровный, полукровка или вообще мутант Чернобыльский. Что, кстати, в этом мире было далеко не оборотом речи, а реальным фактом. В той местности было несколько переходов в Магический мир и после трагедии, произошедшей и тут, там завелось такое, что и вспоминать не хочется.

Тоскливо вспомнив какой у меня когда-то был болтер, я быстро собрала браунинг обратно, решив сходить посмотреть, что там происходит у моих учеников.

— Нападай, — я шагнула вперед, незаметно кидая плетение ледяного пола, под ноги Хагриду и одновременно с палочки сорвался легкий Экспеллиармус в адрес Поттера. Гарри успел выставить Протего, в то время как Хагрид, неуклюже шагнув в сторону, поскользнулся и упал на землю. Приняв на банальное Протего ответный Экспеллиармус Поттера, я всадила в Хагрида Связывающее и, изогнувшись, пропустила мимо себя еще один луч от Гарри, кинув в ответ еще один Обезоруживатель и закончив Связывающим.

— Плохо, ребята, плохо. — я скривилась. — Вы должны не только уметь применять чары, но и постоянно быть готовыми к отражению угрозы. А вы?

— Постоянная бдительность, — съязвил Гарри, с трудом ворочаясь на земле.

— Именно, — я мило улыбнулась. — Раз уж ты меня понимаешь и более того, можешь еще и шутить, то освободишься от веревок сам. Хагрид, иди в дом, попей чаю, к тебе и вопросов нет. Ты последний раз ходил на ЗОТИ и тем более на дуэлинг черт его знает когда.

— Э-э-э, ну… Ага… — покосившись на Гарри, Хагрид встал и тяжело потопал в дом.

— Это потому, что заклинания небоевые, — мрачно пробубнил Гарри. — Так бы я…

— Что бы ты? — я наклонилась к нему. — Победил? Малыш, в боевом поединке никто и не будет швыряться Связывающими или Ступефаями, если только взять живым тебя захотят. Тренируйся. Беспалочковая магия, на таком расстоянии от тела простая, это тебе не что-то особо сложное. Ты же маг? Ну, пожелай, и веревки слезут… Твоя магия при тебе, глупыш… Ну же… — внимательно глядя в глаза Поттера, я в итоге сплюнула — сдался. Просто прекратил бороться и перестал пытаться. Молча сняв с него веревки, я отправила его в дом.

Как он должен побеждать дух Неназываемого, который очень даже неплохо влезает в чужие тела, я не знаю, но точно как-то случайно. У Поттера нет характера бойца, вернее он есть, но петушковый. Тот, когда глупая птица кидается на всех. А вот таким характером, который заставляет бойца рвать жилы и, подыхая, забирать с собой кого-нибудь на тот свет, бороться до конца и никогда не отступать, Гарри таким похвастаться не мог. Слишком неуверенный он в себе, слишком мягкий, упертый, конечно, но при этом все равно мягкий. Готовый простить любого, чего я не понимала. Таким образом, как он должен проходить Турнир, я вообще не понимала.

— Придется с Флер в выручайке тренироваться, — задумчиво потарабанив пальчиками по губам, я тяжело вздохнула и пошла обратно в избушку.

***

Заинтересованно проследив за тем, как кряхтя поднимаются с пола мальчишки, которыми вытирал этот самый пол ЛжеГрюм, на очередном уроке ЗОТИ, я подождала, пока все покинут

класс, и мы не остались вдвоем.

— Грейнджер? — хриплый голос ЛжеГрюма, заставил меня вскинуть голову и внимательно посмотреть на хромающего ко мне учителя.

— Именно так, — согласно кивнула я.

— И что тебе? — он шумно отхлебнул из фляги и недовольно уставился на меня.

— Есть очень интересный артефакт, профессор, — я задумчиво откинулась на спинку стула. — На этом артефакте видны имена. Имена тех, кто находится в стенах замка.

— Вот как, — ЛжеГрюм задумчиво облизнул губы. — И что же в этом такого? — он внимательно уставился на меня.

— Вам Обет дать? А то начнете еще Авадами швыряться, — в следующую секунду ЛжеГрюм выхватил палочку и кинул в меня Связывающее.

— О, как, — я заинтересованно осмотрела веревку и подняла голову. — Любите пошалить? Плетка тоже будет, — наклонившись к нему я облизнула губы.

— Больная грязнокровка, — качнул головой одноглазый, насмешливо хмыкнув.

— А как мне называть тебя? Мой козлик? Или лучше - грязное животное? — я пошло ухмыльнулась. — О-о, наверное даже так — мой дикий мустанг.

— Тьфу, твою мать, — ЛжеГрюм недоуменно покрутил головой и неожиданно расхохотался. — Да-а, Белле ты бы понравилась, хоть и грязнокровка. Она сама такая же… Была, по крайней мере, — он посмурнел.

— Да? Надо будет познакомиться, — я согласно кивнула.

— Итак, начнем сначала. Что ты хочешь? В то, что тебя возбудил мой протез, уж извини, не поверю, — он хмыкнул.

— Ну и зря, вдруг я извращенка? — я слегка улыбнулась. — Мне нужен нормальный учитель, который станет меня учить без оглядки на запреты.

— Да-а? — ЛжеГрюм вздернул брови. — И ты решила меня шантажировать?

— Не-е, это я просто проинформировала, что я в курсе кто ты. А так я могу дать тебе хорошую плату, если ты действительно будешь меня учить в этот год.

— И что же это за плата? — он насмешливо фыркнул.

— Ты.

—…

— Ты же в курсе, что Кубок нельзя обманывать? Откат будет. Я могу тебе подсказать, что надо сделать, чтобы его избежать.

— Ради одного года обучения? — ЛжеГрюм недоверчиво уставился на меня. — И откуда ты знаешь, что мне надо будет сделать, чтобы избежать отката?

— Нет, конечно. Потом будешь дистанционно помогать мне, зато у тебя будет лет десять в запасе. Даже детишек успеешь наклепать, — я напряженно ждала ответа, приготовившись скинуть веревки и кинуть свое плетение. — А насчет, откуда и как, это уже мои дела, главное, что сработает, остальное тебя колыхать не должно.

— Хмм, — он задумчиво потер подбородок. — И тебя не смущает моя личность? — я внутренне расслабилась — все же это тот, о ком я думала, а не какой-то дальний родственник Краучей.

— Пока ты меня учишь — нет.

— Ну-ну… — он криво ухмыльнулся. — Предположим, что я согласен. Чему я тебя должен научить?

— Всему, чему сможешь, — я пожала плечами. — Суббота и воскресенье у меня, в основном, свободные дни, плюс смогу вырывать время в будни. Учить самостоятельно то, что сейчас под запретом — это то еще удовольствие. С тобой будет проще.

— Как обойти откат от Кубка ты знаешь, а вот это нет? — насмешливо уточнил ЛжеГрюм.

— Ритуалистика, мистер Крауч, просто я знаю Ритуалистику. Согласитесь, это разные вещи. Отвести Откат и знание проклятий — слегка не то? Нет?

— Господин профессор, мисс Грейнджер вызывает директор, сэр — появившийся с хлопком ушастик, едва не стал причиной смерти Крауча, в которого я хотела всадить плетение.

— Зачем? — учитель резко развернулся ко мне.

— Ты меня спрашиваешь? — я возмущенно уставилась на него.

Помявшись, Крауч скривился и все же снял с меня веревки, после чего вцепился в мое плечо и вместе со мной перенесся ко входу в кабинет директора, куда нас утащил ушастик. Назвав пароль, так и не отпустивший мое плечо ЛжеГрюм вместе со мной поднялся по лестнице в кабинет. Шагнув внутрь, я задумчиво уставилась на очередное собрание учителей, к которым на этот раз добавились старшие Уизли. Мазнув взглядом по скромно стоящим в уголке ДМПшникам во главе с Боунс, я выбрала кресло в уголке и присела.

— Пересядьте сюда, мисс Грейнджер, — МакГонагалл махнула рукой на кресло стоящее посередине помещения.

— Будьте любезны назвать причину, по которой мне собираются устроить очередной допрос? — проигнорировав МакГонагалл, я посмотрела на Дамблдора.

— Семья Уизли подала заявление в аврорат по поводу отравления их детей, — директор устало поморщился. — У сотрудников ДМП, которые и подключились к расследованию, есть некоторые подозрения, которые они хотят разрешить.

— Тогда зачем тут все остальные? — я приподняла бровь. — Зачем тут декан Слизерина? Деканы других факультетов? Мой опекун вы, директор? За каким дьяволом тут семейка рыжих? Подозреваемых теперь допрашивают в присутствии потерпевших?

— Мисс Грейнджер, — взвилась МакГонагалл, которую перекрыл трубный вопль матриарха Уизли.

— Я. И? То, что сказала тут я, должны были делать вы, ну, или мой опекун. Короче, — я жестко уставилась на ДМПшников. — На основании чего вы собираетесь меня допрашивать? На основании невнятных подозрений рыжих?

— Тон выбирайте, мисс Грейнджер, — холодно произнесла Боунс.

— Законы соблюдайте, — не менее холодно уставилась я на нее.

— Гермиона, — начал Дамблдор.

— Для вас — мисс Грейнджер, — я вздернула подбородок.

— Хватит, Альбус, — ЛжеГрюм, тяжело шагнул вперед, привлекая к себе внимание. — То, что тебе кто-то сказал, что девчонка могла травануть рыжих, и ты теперь хочешь ее допросить. Ну или дать другим ее допросить… — он задумчиво почесал щеку и насмешливо посмотрел на Молли. — А чего делать-то будем, когда допросим, а это не она? Она ребенок, и за ложный донос в Азкабан я отправлю всех, кто будет причастен к этому допросу, — он перевел взгляд на Дамблдора. — Давай для начала Уизли допросим, кого, чем и сколько…

— Что-о? — Молли вскочила и кинулась к ЛжеГрюму, который молча связал ее и оттолкнул обратно.

— То-о, — передразнил он. — В Хогвартсе только слепой и глухой не знает, чем занимались твои детишки. Так что, если уж и допрашивать, то сразу всех. Сперва их и в Азкабан, лет на десять, потом ее, и вот уже вопрос — виновна ли она?

— Вы можете идти, мисс Грейнджер, — раздался голос Боунс.

— Ага, щас, — я зло уставилась на нее. — Извинения где?

— Расследование не окончено, — последовал высокомерный ответ.

— Пойдем, — ЛжеГрюм тяжело подошел ко мне и выдернул из кресла.

Выйдя из кабинета, мы направились обратно к кабинету ЗОТИ, чтобы закончить разговор:

— Сама-то, как думаешь, почему на тебя кивают? — ЛжеГрюм покосился на меня.

— Скорее всего, кто-то услышал разговор… — я неопределенно скомкала конец фразы, не став договаривать с кем именно был разговор.

— Ну, будет тебе уроком, — он хмыкнул. — Тут половина стучит кому-то, разговаривать можно только предварительно отгородившись. Да и то не везде.

— Да, я знаю, — я скривилась. — Там были Роан, Джеминсон и Олафсон. Но вроде парни, с чего им сплетничать, что Лаванда меня о чем-то благодарила…

— Роан? — ЛжеГрюм расхохотался. — Ой, не могу. Роан — это сводный братец Анджелины Джонсон, — ЛжеГрюм опять жизнерадостно заржал.

— О-о, так его папа любит по шоколадному? — я рассмеялась.

— Не-е-е-ет, — ЛжеГрюма скорчило от хохота. — Любит мама…

— Ну-у, зато настоящий мужчина ей достался, — я хихикнула. — Ну, раз уж ты говоришь Роан… а двое других?

— Олафсон точно нет, он тут учится только из-за деда. Тот не хочет покидать острова, а пацан не хочет оставлять старика одного. Его родители были из ПСов. А Джейминсон, вот тут не знаю. Его семейка вообще никакие: ни за светлых, ни за темных, ни за нейтралов. Просто никто. Поэтому я даже и не знаю. В досье тоже ничего на него нет, — он воровато огляделся и втолкнул меня в класс.

— Значит все же Роан. Ладно, хрен с ним. Ты мне лучше скажи, — я достала лист пергамента из сумки и подтолкнула к нему. — Вот это достать сможешь?

— Десять лет Азкабана, на самом нижнем уровне, — спустя некоторое время ответил Крауч.

— Это я предполагала, — я фыркнула. — Сам побежишь сдавать?

—… — криво глянув на меня, он опять опустил глаза на лист. — И чем за это расплачиваться будешь? — он насмешливо-издевательски провел взглядом по моему телу.

— Помогу снять поводок, за который тебя дергают и отправляют на смерть, — я приподняла бровь. — Достойная цена?

— О чем ты? — он вздрогнул.

— Ну, смотри, — я уселась поудобнее. — Чтобы так реалистично играть Моуди и при этом закрываться от Дамблдора, тебе нужна была поддержка. Так? Так. И это не твой немертвый повелитель. Не дергайся ты так! Как его еще назвать? Ну так вот, я долго не могла сложить два плюс два, но в итоге доперло. Тебя отец из Азкабана вытащил? Как именно?

— Мать приняла оборотку и осталась вместо меня, — ЛжеГрюм задумался.

— Ну, это же бред. Таким образом оттуда бы всех позабирали, если бы все так и было. Ему позволили тебя забрать, а теперь на тебя начали воздействовать. Кто с тобой говорил? — я заинтересованно глянула на него.

— Да хер его знает кто, — он зло скривился. — Просто приперлись двое в плащах и сняли Империо папаши. Оставили палочку, дали зелий и сказали, что меня ждет Господин.

— Значит второй акт начинается, — я задумчиво хмыкнула.

— Второй акт?

— Ну, ты же не считаешь, что тебе помогли сбежать, чтобы вы построили свое мультяшное представление о темной империи? — я устало потянулась. — Месье Крауч, вас решили использовать как одно из средств контрацепции, и это факт. Мне от тебя нужны знания, тренировки и вот то, что написано. Срок обговорим отдельно. В ответ я даю тебе такие же твердо обговоренные вещи. Все честно и без второго дна. Те, кто используют тебя сейчас, точно не собираются сохранять тебе жизнь. Кубок. Откат. Причем, если тебя накроет откатом прилюдно, то репутация твоего отца сильно пострадает, да и не только его. Красивая комбинация.

— Гномье серебро я не достану, — он нахмурился. — А вот обычное, самородное и без влияния магии, это можно. Клинок тебе сделают — не гоблинские клинки, конечно, ну так и ты из чего

просишь оружие сделать? Серебро… Да еще и…

— Одноручный серебряный меч. Я не собираюсь с панцирной пехотой сражаться. Он мне для других целей нужен.

— Судя по всему, я даже знаю для каких, — он ошарашенно покрутил головой. — Откуда ты научилась демонологии?

— Будешь послушным мальчиком, глядишь и сможешь узнать, а может даже и увидеть, — я задумчиво покрутила в руках перо. — Много кто еще сможет вот так понять, кто я?

— Кхм, — он поперхнулся. — Последних демонологов вырезали лет триста назад. Просто я читать люблю, поэтому и понял, кто ты. Так что не переживай, по одному клинку никто не поймет. Да и руны тут незнакомые. Просто все вместе…

— Значит, все же не зря, — я задумчиво кивнула.

— Не зря?

— Обратилась к тебе. Я просто не была уверена, стоит или нет. Ну, ради этого теперь уверена, — я довольно кивнула.

Далеко не каждый демон легко и непринужденно сдается под ударами твоей магии, да и бывает так, что резерв показывает дно. Колоть демонов обычной сталью бесполезно, не действует это на них, как на обычных смертных. Вот тогда и приходится доставать мечи и кинжалы из серебра и вырезать себе право на жизнь. Усиленный гоблинской сталью такой меч, какой я заказала, будет вполне неплох против основной массы демонических созданий. Добавив сюда руны, которые будут идти по клинку, я получала себе меч, вполне подходящий чтобы сделать больно даже демонам более старшего ранга. Ну, и как завершающий аккорд — это зелья, которые можно было как использовать для смазки клинка, так и просто для броска в рожу клыкастому или еще какому гостю.

Воевать я, конечно, не буду, я в конце концов ведьма, а не гвардеец Императора, но «последний шанс» мне нужен. Да и мало ли что бывает, чтобы отказываться от пусть и тяжеленного, но необходимого куска металла. Где-то месяц уйдет на изготовление клинка, потом еще полгода я буду доводить его до ума. Значит, те ритуалы, что я хочу, я смогу сделать только летом. И это мне еще радоваться надо, не было бы Крауча, то вообще бы пришлось ждать неизвестно сколько. Меня вообще иногда пронзала мысль, что слишком все легко пока идет. Слишком много всего проходит удачно, никаких порогов и кочек. Это заставляло меня нервничать. Проблемы конечно были, но они были довольно легко решаемы.

— Ты понимаешь, что тебя теперь давить начнут? — раздался голос Крауча.

— Меня бы и так травить начали, — я равнодушно пожала плечами. — Или ты что имеешь в виду?

— Твой опекун - Дамблдор, — уголок рта Крауча дернулся в подобии улыбки. — На тебе кровь рыжих. Ну, по старым обычаям. Чтобы решить этот вопрос миром между вашими семьями, он тебя может просто отдать за них.

— За обоих, что ли?

— Тебе не все равно? — Крауч пожал плечами. — Главное, что отдадут. Ты единственная баба в

своей семье, — он грубовато хохотнул и закашлялся.

— То есть, даже без моего, хотя бы номинального, участия? — я оторопела, пытаясь понять как это должны сделать.

— Не-е, ну участие-то, естественно, будет, просто он потребует от тебя соблюдения контракта и все. Ну, а там… — он хмыкнул. — Вон, мамаша твоего дружка шрамоголового, тоже не особо сильно любила Поттера-старшего, но в итоге любовь и дети, — он расхохотался.

— А-а-а, ну тогда не беспокойся. В этом случае я смогу решить вопрос, — я замялась. — Знаешь, я не верю в то, что он вот так вот силком будет меня выдавать замуж. Ну, не верю в такое. Такая личность и вела бы себя по-другому. Может быть, оказавшись в патовой ситуации, он и сделает это, но думаю, поначалу он попытается договориться.

— Мое дело предупредить, — он пожал плечами и полез за своей флягой. - Прюэтты тоже думали, что он не такой. Зато потом охренели, увидев свою дочурку с браслетом на руке. Да, Блэки тоже считали, что их-то род… Да никто и никогда… Да вообще… Поверь, если этому бородатому надо будет, ты и пикнуть не сможешь. Причем он вот как раз и не будет ничего делать — делать будут другие. Опоят тебя, и очнешься ты в постели с рыжей семейкой, а старик так и будет невинно глазками хлопать.

— Я тебя услышала и осознала, — я хихикнула. — Если попробуют через зелья, то значит я буду предупреждена и вооружена. Значит, это правда? Ну, про Прюэттов, Блэков…

— Да хер его знает, — он скривился. — Слухи такие ходили и ходят. Ну, сама посуди, ну нахрена девице из Блэков выходить замуж за нищего грязнокровку? Любовь? Их не так воспитывают, — он сплюнул. — Погулять это одно, а брак… Не-е, если и не приворот, то уж точно не любовь. Молли — эта еще может. Та еще дура наивная. А вот Андромеда… Не-е-ет, эта умная была и реально все понимала. Да и мамаша шрамоголового тоже далеко не дурой была. Ей эта война на хрен была не нужна, она учиться хотела. Снейп всем рассказывал, как они с ней собираются во Францию ехать. Потом вроде бы как в Италию… а потом раз и свадьба.

— Понятно, — я зависла, обдумывая информацию.

— Ну, раз понятно, тогда нам нужен кто-то третий, — ЛжеГрюм пожал плечами, выжидательно глядя на меня. — Кого звать будем?

— Домовичка.

Закончив с Обетом, мы распрощались с ЛжеГрюмом, и Баффи, перенесла меня в Тайную комнату, где меня уже ждала Флер.

— Тебя не сильно допрашивали? — она подскочила ко мне.

— Да нет, — я мотнула головой. — У тебя-то что?

— К нам попытались подойти ваши деканы, но представитель Министерства Франции их развернул обратно, — она подтолкнула меня. — Ты так и будешь стоять? Или спать мы не будем?

— Ты хочешь спать? — я насмешливо фыркнула.

— Я много чего хочу, а вот ты, похоже, не очень…

Скидывая одежду и залезая в ванну, я размышляла, что все-таки надо что-то делать с МакГонагалл, причем срочно — после сегодняшнего она точно начнет еще сильнее следить за мной…

http://erolate.com/book/1149/29931